

О СУДЬБЕ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ

Ю. В. СОКОЛОВ

1. Появление социализма в России не было случайным стечением обстоятельств, которым воспользовались большевики. Огромный социальный эксперимент подготовила и провела в России история, попытавшись разрешить таким путем острейшие внутренние и международные противоречия. О приближении радикальной народной революции еще в XIX в. говорили не только те, кто к ней стремился, но и те, кто опасался подобного развития событий (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, К.А. Леонтьев и др.). Н.А. Бердяев после революции 1905 – 1907 годов предрекал, что в следующей революции победят большевики. Даже в высшем эшелоне российской власти (министры царского правительства, члены императорской семьи и т.д.) росло ощущение неизбежности именно такой революции. Идеи революции все более овладевали широкими массами. Прав был либеральный историк М. Гефтер: «Сама большевистская революция явилась ответом на неудержимо рвущуюся из недр на поверхность войну “черной” и “белой” кости»¹. (Вспомним потрясающие своим драматизмом слова из песни белого офицера: «Ждем холопскую пулю пониже петлиц».) Катализатором зреющей российской революции стала мировая империалистическая война.

2. В своих главных чертах логика развития советского строя и его природа были заданы не произвольными решениями большевиков, а, во-первых, победой Октябрьской революции, определившей социалистический вектор развития страны, и, во-вторых, объективными условиями в послереволюционной России и в мире. Что касается вектора, то дело не только и не столько в том, что к власти пришли марксисты, большевики, а в том, что социалистический выбор сделал народ. Именно народ дал «добро» на проведение социалистических преобразований. Никуда не уйти от того факта, что на выборах в Учредительное собрание более 80% избирателей проголосовали за социалистические партии (за эсеров, большевиков, меньшевиков, народных социалистов). Питательной почвой для идеи социализма стала главным образом общинная психология значительной массы населения (крестьян от земли и крестьян, одетых в рабочие блузы и солдатские шинели). Социалистические идеалы и ценности были во многом созвучны господствовавшим православным идеалам и ценностям. Социализм был ответом на безобразия капитализма и ужасы развязанной капиталистическими странами войны. Большевики оказались наиболее целеустремленной, решительной и организованной силой, они взяли и укрепили власть в распадавшейся стране.

Но верно и то, что в России произошли «преждевременные роды социализма». Хотя страна была «беременна» социализмом и накал социальных и политических противоречий привел ее к революции, рождение «ребенка» (социализма) произошло задолго до окончания «9-месячного срока». От недостаточной, с точки зрения марксизма, подготовленности России к строительству социализма проистекают многие последующие слабости и несовершенства общества.

По поводу объективных условий. Исследование советского общества только тогда будет научным, когда основные процессы, тенденции, события советского времени будут выводиться не из причин субъективного порядка, а из реальной жизни. Конечно, вывести все процессы, все идеологические и политические явления прошлого и настоящего из реальностей прошлого невозможно; в истории много субъективного, случайного, непредсказуемого. Но какими бы серьезными ни были просчеты, ошибки, произвол лидеров («причины субъективного порядка»), они должны рассматриваться на фоне той сложнейшей обстановки, в которой происходила революция и строительство нового общества. Без проникновения в контекст, в причины исторических событий невозможна наука, а возможны лишь околonaучные идеологические спекуляции.

Пытаясь понять генезис и эволюцию советского строя, необходимо рассмотреть как объективные, так и субъективные, как внутренние, так и внешние факторы.

3. Определяющая роль в этих процессах, по моему убеждению, принадлежит внешним воздействиям. Внешний фактор (внешнее влияние, взаимодействие с внешним миром) не есть что-то нейтральное или второстепенное в развитии общества. Это было ясно уже основателям научного социализма. Еще в «Немецкой идеологии» они писали, что внутренняя структура нации формируется не только на основе определенного уровня развития производительных сил, но и на базе «внутреннего и внешнего общения». Другими словами, они считали внешнее воздействие существенным (структурирующим) для развития общества. Более того, с точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, социалистическая революция (социализм) может победить только при благоприятных внешних условиях; победу социализма в отдельной стране они вообще считали невозможной. Также и В.И. Ленин — не до революции, а уже при советской власти (в 1920 г.) — писал, что «в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя». В «Детской болезни левизны в коммунизме» он признавал: «Мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию»². Враждебное окружение не просто «мешает», «задерживает», «осложняет» развитие социализма, а является настолько

мощным фактором, что ставит под вопрос или даже делает невозможным само существование нового строя.

Большинство современных исследователей, не отрицая влияния внешних факторов, придают им второстепенное, по сравнению с внутренними обстоятельствами, несущественное значение. В действительности же вся структура советского общества формировалась под определяющим влиянием внешнего фактора.

4. Революция в России произошла «не по Марксу», поскольку победила в одной и к тому же далеко не самой развитой стране. Становление нового общества происходило в условиях жесткого сосуществования с превосходящими силами капиталистического мира. Отсюда необходимость решать не одну, как предполагалось в теории, а две основные задачи:

а) становление нового строя, развертывание социалистического потенциала общества, и б) выживание нарождавшегося строя, выживание страны, народа и авангарда революции.

Обе задачи — выживания и развития — существуют постоянно и одновременно. В реальности эти основные задачи лишь частично совпадают и дополняют друг друга; в значительной мере они являются альтернативными (по принципу «или — или», в лучшем случае «игра с нулевой суммой»). Задача выживания практически с первых дней существования советского общества была приоритетной. Выживание могло быть обеспечено в очень большой мере за счет (в ущерб) развития социализма (за счет жизненного уровня, демократии и т.д.). Без решения задачи выживания разговор о становлении социализма теряет смысл.

5. Борьба за выживание началась с первых дней существования советской власти: капиталистический мир различными способами — военными, экономическими, политическими, идеологическими, диверсионными, подрывными и т.д. — стремился сокрушить Советскую Россию. Традиционная неприязнь Запада к России усиливалась враждебностью на социальной основе. Наиболее серьезную угрозу для Запада, как признавалось в стратегических планах США, «представляет сама природа социалистического строя».

Таким образом, советское общество складывалось по логике выживания, а не по логике естественного, органичного развертывания социализма. Чтобы выжить, советское общество должно было создать соответствующие структуры выживания — политическую, экономическую, социальную, социокультурную. Задаче выживания сначала приходилось подчинять практически все, а потом — очень многое. Эта задача неизбежно предполагала максимальную мобилизацию материальных, людских, научно-технических и всех других ресурсов общества. Выживание можно было обеспечить на первых порах

главным образом посредством наращивания «физической мощи» (экономики, оборонной промышленности, высокой организованности, дисциплины).

Структуры выживания должны были быть не просто созданы, а созданы в кратчайшие сроки. А это значит — созданы ускоренно, форсированно, под нажимом сверху, что практически невозможно без сильной централизованной власти. А это неизбежно вело к ограничению инициативы снизу, «почина», «стихии народной жизни», социального экспериментирования, демократических тенденций, разнообразия форм социализма и т. п. Выжить могло только единое, целеустремленное общество, способное обеспечить высокий уровень мобилизованности, организованности, коллективности, сплоченности.

6. В таких условиях «предписанные» марксистской теорией закономерности становления социализма могли действовать только в модифицированном виде или вообще не действовали, что самым существенным образом отразилось на всех структурах общественной жизни.

Прежде всего, это проявилось во всех элементах экономической сферы общества. Интересам выживания были подчинены: структура экономики (приоритет отдается «группе А», индустриализации, оборонной промышленности), цель экономической деятельности (приоритет потребностей выживания над удовлетворением потребностей населения), характер собственности (государственная вместо общенародной, кооперативной), распределение произведенного продукта (приоритет потребностей государства), оплата труда (не по труду, а в лучшем случае пропорционально трудовому вкладу), структура потребностей людей (на основе скудости, дефицита средств), даже техника и технология (главный критерий — не гуманизация труда, а его высокая производительность). Все это неизбежно формировалось не по Марксу, а в жестком соответствии с императивами выживания.

Политическая структура общества также должна была отвечать императивам выживания. Реальная политическая власть осуществлялась не столько самим народом, сколько высшей номенклатурой партии и государства от имени народа и «в интересах народа» (своеобразное регентство по отношению не только к народу, рабочему классу, но даже по отношению к самой партии). Жесткая иерархия (пирамида) власти объединяла все общественные организации на принципах «демократического централизма»

В социальной сфере под влиянием императивов выживания де-факто формируется наемная армия труда, особая роль управляющего слоя (бюрократии), низкий уровень благосостояния и т. д. В то же время императивы существования требовали резкого повышения уровня образования и культуры.

Общественная наука в этих обстоятельствах тяготеет не столько к трезвому критическому анализу состояния общества, его противоречий и тенденций, сколько к идеологической защите существующего строя, к обоснованию уже принятых политических решений и к пропаганде успехов социализма.

Задачам выживания была подчинена и идейно-воспитательная деятельность, которая формировала психологию не столько демократического, сколько авторитарного и конформистского коллективизма, требующего скорее субординации, чем координации интересов. Такой коллективизм чреват индивидуализмом; в условиях ограниченной демократии и скудости материальных средств он имеет тенденцию превращаться в конформистский и неконформистский индивидуализм.

7. Понимание логики развития и природы советского общества предполагает также исследование ряда других важнейших факторов, среди них:

- экономическая, социальная, политическая, культурная (образование, бытовая культура) отсталость страны, которая неизбежно приводила к идее и логике догоняющего и форсированного развития;

- острые социальные и политические противоречия, неизбежные в ходе революционных преобразований, создавали в стране напряженную, порой экстремальную политическую ситуацию, толкавшую к силовым решениям проблем и конфликтов;

- угроза распада великой державы по национальным границам также не способствовала формированию демократических институтов общества;

- объективной реальностью была унаследованная от прошлого авторитарно-коллективистская политическая культура России, трансформировать которую в демократическую, даже при большом желании, в короткое время невозможно;

- социалистический (марксистский) проект переустройства (модернизации) общества. В самой природе этого проекта, наряду с эмансипаторским, демократическим, присутствовало сильное авторитарное начало. Какое из них станет преобладающим, во многом зависело от реальной ситуации в обществе.

- «Качества ведущего слоя» (И. Ильин), сформированного годами подполья, эмиграции, революции, Гражданской войны, острой внутрипартийной борьбы, также мало способствовали разворачиванию демократических начал в политической элите и в народе.

Но все эти и некоторые другие факторы не противоречили, а лишь укрепляли тенденции, закономерности и структуры, которые формировались под влиянием главного фактора, определившего природу и структуру советского общества.

8. На первых этапах своего существования Советская Россия была обречена на формирование системы авторитарного социализма, со всеми ее достоинствами и пороками. Здесь выживание достигалось в значительной мере в ущерб развитию демократии, за счет развития социализма. Авторитаризм господствовал во всех сферах общественной жизни (в экономике — господство государственной собственности, административных методов управления; в политике — жесткая пирамидальная, иерархическая структура власти; в идеологической сфере — авторитарное воспитание). В 60-е годы появились возможности обеспечить успешное сосуществование страны с капиталистическим миром посредством развития социалистического потенциала, преимуществ социализма. Но набравшая огромную инерцию система авторитарного социализма (в том числе не только в политическом классе общества, в номенклатуре, но и на уровне психологии населения) блокировала такие возможности развития инициативы людей, демократии, существенного улучшения благосостояния и т. п., что привело к обострению внутренних противоречий, стагнации, деградации «ведущего слоя» и кризисному состоянию общества.

9. Сказанное выше позволяет говорить о двух теоретических моделях становления и развития социалистического общества:

— модель А — органичное развитие социализма на основе лишь зрелых внутренних ресурсов и противоречий, без серьезных внешних препятствий;

— модель Б — становление и эволюция социализма в условиях жесткого сосуществования, при решающем влиянии императивов выживания.

В реальности первая модель так и оставалась чисто теоретической. На практике она не работала и не могла работать. Тем не менее, советские лидеры и идеологи делали вид, что общество развивается в соответствии с теорией марксизма (т. е. по модели органичного социализма), подкрепляя все свои решения цитатами из классиков. Модель Б, осуществлявшаяся на практике, так и не получила серьезного теоретического обоснования и не была признана теоретически и идеологически. Отклонение модели Б (реальной) от модели А (теоретической) является отчасти необходимым, неизбежным, детерминированным объективными условиями сосуществования (императивами выживания, отсталостью, авторитарной политической культурой и т. д.); отчасти же оно является избыточным, продиктованным факторами субъективного порядка (личностные качества и мотивы, ошибочные решения, просчеты, преступления и т. д.).

Научное осмысление судьбы советского строя (его генезиса, эволюции, разрушения) не имеет перспективы без понимания его главного

противоречия — между потребностями развития социализма и обеспечением его выживания.

10. Социализм по необходимости сформировался не таким, каким он рисовался в теории, каким его хотели видеть народные массы, каким он мог стать в более благоприятных условиях. Он оказался обремененным массой недостатков и несовершенств: относительной бедностью, технологическим отставанием, авторитарностью, низким уровнем самостоятельности населения и массой других недостатков. Это не могло не вызвать нарастания неудовлетворенности и недовольства в достаточно широких слоях населения. Но это не было неприятием социализма со стороны большинства народа, а было отрицанием его устранимых, как считали «простые люди», недостатков (бюрократизма, дефицита товаров потребления, привилегий номенклатуры, жесткой цензуры и т. п.).

Недовольство и протест использовались, искусно и искусственно «разогревались» внешними и внутренними противниками советского строя и социализма, но стоит обратить внимание на то, что вплоть до 1990 г. антисоциалистические намерения маскировались лозунгами «больше гласности», «больше демократии», «больше социализма» и т. п. О «строительстве капитализма» речь не шла. Номенклатура, в значительной мере идеологически деградировавшая, вяло сопротивлялась наступлению антисоциалистических сил: многие из них переходили в противоположный лагерь. Особую роль в условиях недемократического централизма сыграла верхушка партии: М. Горбачев, А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Б. Ельцин.

Огромную роль в «разогреве» настроений недовольства и протеста сыграло инструментальное (в духе Большого Брата: кто управляет прошлым, тот управляет обществом), с позиций ненависти к советскому Прошлому, использование исторической информации. Как признавался Б. Ельцин, его команда «ничего из прошлого не ценила» и, соответственно, не щадила. Прошлое не столько изучали и реконструировали, сколько придумывали, произвольно конструировали образы советской жизни и интенсивно внедряли их в массовое сознание, прежде всего через СМИ. Огромный вал пристрастно-негативной информации о прошлом России («нет истории страшней и безумней, чем история России», — внушал по телевидению Ю. Афанасьев), о советском времени («историческое ничтожество» — Д. Драгунский), «общество всеобщего маразма» (В. Аксенов) на время ошеломил и дезориентировал значительную часть населения. Как образно и точно сформулировал бывший премьер-министр Японии Накасонэ, «Россия напоминает человека, который попал в катастрофу, потерял память и сейчас находится в прострации». Отбрасывание прошлого неизбежно вело к непониманию настоящего и к его радикальному

разрушению («через колено», по выражению Б. Ельцина), отбросившему страну далеко назад. «Эпидемия исторической невменяемости» привела к тому», — писал М. Гефтер, — что «мы почти потеряли свое прошлое и тем самым самих себя»³.

Поражение советского строя, так же, как и его появление в России, не было случайным. Возможность этого поражения была заложена в природе общества, сформировавшегося под влиянием императивов выживания. Но не было и предопределенности, неизбежности этого поражения.

11. Грандиозный социальный эксперимент, который провела в России история и который в интересах настоящего и будущего страны и человечества заслуживает всестороннего и беспристрастного исследования, до сих пор освещается главным образом с противоположных идеологических позиций: либо с позиций упрощенной догматической апологетики, либо и преимущественно с позиций яростного отрицания прошлого, его шельмования. Возрождение уважения к прошлому, «каким бы трудным и горестным оно ни было» (академик Н.Н. Моисеев), является важнейшей задачей российского общества. Оно соответствует интересам всех политических сил, конечно, при условии, что они стоят на почве защиты национально-государственных интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Гефтер М. Из тех и этих лет. — М., 1991. — С. 404.

²Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. — С. 1.

³Гефтер М. Из тех и этих лет. — С. 409.

Аннотация

В статье показано, что природа советского строя («авторитарного социализма») и возможность его кризиса были сформированы прежде всего жесткими условиями сосуществования с внешним миром, выдвинувшими на первый план задачу выживания страны и нового строя.

Ключевые слова: сосуществование социальных систем, внешний фактор, социализм, становление социализма, выживание социализма, императивы выживания, авторитарный социализм.

Summary

The article shows, that the nature of the Soviet system («authoritarian socialism») and possibility of its crisis were created first of all by severe conditions of co-existence with external world when the task of survival of the state and the new social system became predominant.

Keywords: co-existence of systems, external factor, socialism, evolution of socialism, survival of socialism, imperatives of survival, authoritarian socialism.